

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**САВИНОВ
РОДИОН ВАЛЕНТИНОВИЧ**

**ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ В СХОЛАСТИКЕ
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ
(НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

2 6 ЯНВ 2012

Санкт-Петербург
2012

Диссертация выполнена на кафедре философии Русской христианской гуманитарной академии

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Шмонин Дмитрий Викторович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
Вдовина Галина Владимировна
кандидат философских наук, доцент
Мочалова Ирина Николаевна

Ведущая организация:

Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «16» февраля 2012 года в 16.00 часов на заседании Совета Д 212.232.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 167

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «14» февраля 2012 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат философских наук, доцент

А.Б.Рукавишников

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В традиционной картине истории философии есть ряд противоречий. Одно из них – то обстоятельство, что эпоха кризиса античной философии в II в. до н.э. – III в. н.э., весьма слабо документируемая источниками, известна гораздо лучше и кажется более понятной, чем аналогичная эпоха рубежа позднего Средневековья и Нового времени (сер. XIV – сер. XVI вв.), хотя она несравненно больше документирована и нам известны сотни авторов, писавших в это время. История схоластики завершается для нас на 1340-х гг. – со смертью У. Оккама и Ж. Буридана, и канва вновь возвращается в 1570-х гг., благодаря исследованиям философии П. да Фонсеки и следовавших за ним мыслителей. Таким образом, период длительностью около 200 лет оказывается малоизвестен, хотя именно в это время происходит дисциплинарное оформление философии – рождается философия как таковая, и вместе с ней – интеллектуальная культура, в рамках которой мы продолжаем жить и поныне. Именно те 200 лет, которые так плохо изучены, и являются периодом принципиально важным и наиболее интересным для историка философии. Если же в целом говорить о характере обновленной схоластики данного периода, следует заметить, что основные инновационные достижения схоластических авторов появлялись прежде всего в области систематики и разработки общих установок философского творчества. Поэтому нас будет интересовать именно нормативная, достаточно формальная, но необходимая сторона любого философского творчества. В ее разработке проявилась впервые тенденция строго разделять философию и богословие, которые до того пребывали по существу в слабо дифференцированном единстве.

Объект исследования данной работы – латиноязычная философия схоластического направления. Хотя главный интерес исследования сосредоточен на постсредневековой схоластике XVI-XVII вв., в диссертации

проводится анализ отдельных моментов истории философии Средних веков. Таким образом, в целом, объектом исследования является постсредневековая схоластика эпохи раннего Нового времени в ее связи с предшествовавшими ей тенденциями институционализации философии как автономной дисциплины.

Предмет исследования – процессы, репрезентирующие те формальные и содержательные изменения, которые стали свидетельством процесса институционализации философии в рамках постсредневековой схоластики раннего Нового времени.

Целью исследования является продемонстрировать ряд особенностей развития философской традиции от позднего Средневековья до Нового времени в рамках схоластического направления, и показать, как в данной традиции были поставлены некоторые важнейшие вопросы, получившие свое решение уже в рамках новоевропейской философии.

В связи с этим выдвигаются следующие **задачи**:

1. Описать те процессы, которые определили становление философии как институциональной дисциплины в рамках эволюции схоластической рациональности на рубеже Средневековья и раннего Нового времени.

2. Разработать историко-теоретическую модель динамики институционализации постсредневековой схоластики, включающую программу ее исследования.

3. Описать ключевые характеристики постсредневековой схоластической философии как институционализированной дисциплины и выделить характерные для нее формы рациональности, закреплённые в нормативной базе и интеллектуальной практике соответствующего периода.

4. Рассмотреть ряд инновационных разработок мыслителей-схоластов, которые определили самосознание данного философского направления.

5. Охарактеризовать факт взаимовлияния новоевропейской философии и философии схоластической, в качестве свидетельства единства философской традиции Европы.

Степень разработанности проблемы и теоретические предпосылки исследования. Хотя история философии насчитывает немало сотен лет развития, лишь изредка в ней ставился вопрос о динамике ее институционализации. Философия или принималась за данность, требовавшую лишь своего внутреннего обоснования, что мы видим в классических образцах истории философии (Г. Гегель, Э. Жильсон, Ф. Коплстон), или же факт ее существования выводится из внефилософских предпосылок – социальности, политических интересов, абстрактно взятой культурной среды (Е.В. Спекторский, Б. Рассел, Й. Хейзинга).

Литература XIX и нач. XX вв. для темы данной диссертации имеет важное значение. Российская дореволюционная наука хотя и редко обращалась к исследованию схоластической интеллектуальной культуры позднего Средневековья и раннего Нового времени, но имеющиеся исследования (В. Игнатович, Н.С. Суворов, Л. Модзалевский) достаточно глубоко и основательно описывают историю образовательных институтов. В то время, как в европейской науке господствовало неокантианское учение о необходимости чистоты «наук о духе» и история философии трактовалась как замкнутая система идей (В. Виндельбанд), российские ученые впервые стали трактовать историко-философский процесс с точки зрения его институциональной составляющей: таковы фундаментальные исследования философии XVII в. Е. Спекторского и В.И. Герье. Из европейских исследований следует выделить обзорные, но подробные монографии Дж. Уолша, Р. Швикерата и Ж.Б. Эрмана, описывающие начальный период формирования новоевропейской системы науки и образования, ее источники и основные характеристики. С середины XX в. оживляется интерес к истории культуры XVII в., пересматриваются многие традиционные представления о философии и педагогике этого периода. Усилиями К. Джакона, К. Эспозито,

Д. Дойла была продемонстрирована актуальность и самостоятельность интеллектуальной схоластической культуры в постсредневековый период. Изучению динамики развития образовательных институтов посвящены работы Р.Р. Ньютона, Ж. Леру, Д. Гамильтона, Д. Гарбера, А.М. Мартинса. Значительным событием стало издание материалов конференции, посвященной четырехсотлетию «Ratio Studiorum» (2000). Из новейших систематических работ следует выделить работы Д.Д. Новотного, Д. Ронкальи, Д. Дойла, М. Лозонского.

В российской научной литературе проблема, составляющая тему данной работы, в настоящее время также начинает активно разрабатываться благодаря исследованиям Д.В. Шмониной, Л.В. Цыпиной, Г.В. Вдовиной, Т.Б. Блиновой. В отличие от аналогичных зарубежных исследований, в данных работах подчеркивается значимость проблемы институализации философии для понимания историко-философского процесса в целом.

Следует, однако, заметить, что на данном этапе исследований немногие из исследователей – как российских, так и зарубежных – ставят вопрос о методологии такого рода изысканий. Отдельные попытки предпринимают ученые, занимающиеся протестантской схоластикой (А.Н. Бернет, В.Д. ван Ассельт, П. Деар), но их рассуждения касаются преимущественно проблем возможности рассмотрения тех или иных институтов в обоюдной культурной перспективе. Дабы избежать указанных выше недостатков тех теорий, что редуцируют социокультурные феномены к их отдельным сторонам, следует обратиться к концепциям, рассматривающим данные феномены как явления специфических и несводимых на иное систем, обладающих собственным смыслом и динамикой развития. Несомненно, интеграция этих разработок с традиционными историческими и культурологическими подходами станет плодотворным шагом к выработке методологии исследования специфической интеллектуальной культуры, каковой является схоластика.

Методы исследования. Специфика проблемы институализации философии определила выбор в данном исследовании комплексного

методологического подхода в рамках общего историко-философского подхода. Анализ проблемы институционализации философии в схоластике раннего Нового времени осуществлялся на основе междисциплинарного подхода с широким привлечением текстовых источников, дополнительных материалов в сфере истории языка, религии, социальной истории. Особое методологическое значение в системе используемых методов имеет системный подход, позволяющая интерпретировать процессы развития, видоизменения и усложнения существования явлений историко-философского порядка как экспликацию одних и тех же универсальных механизмов социокультурной динамики на различные исторические условия. Последнюю дополняет исторический метод и ряд общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, описание, объяснение).

Научная новизна диссертационного исследования состоит прежде всего в том, что исследуемые материалы впервые рассматриваются в российской науке, поскольку до этого проводились лишь единичные исследования, посвященные отдельным сторонам постсредневековой схоластики. По сравнению с аналогичными результатами зарубежных работ данное исследование впервые предлагает не только концептуальный анализ того или иного учения, но и устанавливает связь между философской эволюцией и историей различных социокультурных систем, что позволяет значительно расширить возможности исследования и стимулировать интерес к нему как со стороны специалистов, работающих в различных дисциплинах.

Основные результаты отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Постсредневековая схоластическая философия является исторически первой формой философии как автономной дисциплины, институционализированной в рамках ряда новых проектов систематизации знания: философский курс, комплекс философских наук, педагогическая программа.

2. Институционализация философии в рамках схоластики раннего Нового времени была вызвана распадом парадигмы «свободных искусств», господствовавшей в Античности и Средневековье.

3. Одним из ключевых факторов, определявших динамику развития схоластики, является социальное положение и степень независимости той группы схоластических мыслителей, что разрабатывала философскую проблематику: в частности, различные виды идентичностей, оказывавших влияние на их интересы и возможности реализации результатов их труда.

4. Постсредневековая схоластическая философия обладала значительным инновационным потенциалом, что определило ее общеевропейское значение и ее влияние на новоевропейскую философию.

5. В рамках постсредневековой схоластической философии были разработаны критерии рациональности, которые были восприняты последующей философской традицией (новоевропейская философия).

6. Динамика развития постсредневековой схоластической философии является одним из важнейших факторов истории культуры Нового времени.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для расширения теоретической базы методологии и анализа процессов историко-философского взаимодействия различных интеллектуальных культур, в том числе русской и западноевропейской. Изучение процесса институционализации философии в контексте схоластической культуры, религиозных и интеллектуальных предпосылок способствует более глубокому пониманию эволюции философских и педагогических идей в западноевропейской философии, и роли схоластики в этом процессе с точки зрения актуализации ею понимания философии как универсальной мудрости.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования. Результаты исследования могут быть использованы при чтении широкого спектра курсов и специальных курсов – по истории

средневековой философии и схоластики, по истории духовной культуры Европы раннего Нового времени, по истории религии, а также по методологии компаративистских исследований. Настоящее исследование своей методологической основой вносит посильный вклад в преодоление ограниченности традиционных парадигм, лежащих в основе проблемы анализа культурного взаимовлияния. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для конкретизации картины философских, культурных, педагогических и интеллектуальных аспектов влияния на творческую мысль новоевропейских мыслителей и современную культуру в целом.

Апробация исследования и публикация материалов работы. Идеи и выводы диссертации по промежуточным итогам работы сообщены:

- XVIII конференции «Универсум Платоновской мысли». Санкт-Петербург, 23 июня 2010 г. (докладчик).

- «Бог – человек – мир». Санкт-Петербург, 24-26 декабря 2010 г. (докладчик).

Работа была обсуждена и получила рекомендацию к защите на расширенном заседании кафедры философии Русской христианской гуманитарной академии 2011 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 205 страниц, выполненных по стандарту машинописи. Список литературы включает 153 наименования, в т.ч. 84 на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, методологические основы работы, теоретическая и практическая значимость основных положений, выносимых на защиту.

Первая глава «**Основные направления исследования институционализации схоластической философии**» посвящена определению условий, факторов и возможных методов исследования институционализации философии, а также рассматриваются общие вопросы применимости тех или иных методологических установок в отношении феномена схоластической философии.

В первом разделе первой главы «**Историко-культурологический подход**» рассматривается ряд разработок, посвященных постсредневековой схоластике, которые основаны на традиционном подходе к историко-философскому материалу. Схоластика, в том числе и постсредневековая, понимается как система идей, которая наследовала античному миросозерцанию, однако, под влиянием изменившихся культурных и интеллектуальных условий, была модифицирована и приспособлена к решению вопросов своего времени. Этот подход рассматривается на примере обобщающих положений Д.В. Шмонина, Г.В. Вдовиной и Д. Новотного. Отмечается, что разработки данных авторов позволяют широко и многогранно описать развитие тех или иных философских идей, возникших в рамках постсредневековой схоластики.

Второй раздел первой главы «**Социально-институциональный подход**» посвящен анализу ряда теорий, которые являются в собственном смысле различными аспектами институционального метода анализа историко-философских явлений. В их числе выделяются два основных направления: это различные стратегии социологии знания, имеющие в виду

механизмы порождения философского знания, и системная теория, занятая описанием тех институтов, что обеспечивают существование этого знания и его историческую реализацию. Теории социологии знания представлены разработками Р. Коллинза, П. Бергера и Т. Лукмана. Анализируются основные сочинения данных авторов, предлагается обстоятельная критика их концепций.

Третий раздел первой главы «Системно-институциональный подход» посвящен обоснованию основного метода данного исследования, связанного с «системной теорией» немецкого философа и социолога Н. Лумана. Он создал, с одной стороны, модель высокой степени абстрактности, а с другой, чрезвычайно гибкие способы описания и трактовки различных социальных явлений, включая и те, что относятся к сфере истории философии. Автор полагает, что все эти аспекты нашли свое место в «системной теории», разработанной Н. Луманом, содержатся необходимые предпосылки для осуществления институционального анализа. Достоинство этой теории для истории философии состоит в том, что она, с одной стороны, избавляет от фикции «истории чистого разума», а с другой – позволяет избежать крайних форм редукционизма.

В четвертом разделе первой главы «Источники исследования и его пределы» разрабатывается проблема источников данного исследования, их систематизация и указывается на те основные ограничения, которые на данное исследование налагает исследуемый материал. Автор констатирует, что проблема источниковедения в рамках институционального подхода не разработана вполне, а ее уточнение связано с различными трудностями, возникающими вследствие дистанции между исследуемой эпохой и настоящим временем. Институциональная сторона дела касается того, как данные тексты функционировали внутри интеллектуального сообщества и в какой мере отразили на себе его особенности. Поскольку доступность текстов является одной из основных проблем, встающих перед исследователем, автор предлагает ограничить поле исследования теми

текстами, что касаются прежде всего нормативной составляющей процесса институционализации.

Вторая глава «Исторические предпосылки институционализации философии в XVI в.» посвящена возникновению философии как автономной дисциплины. Это совпало с глубокими кризисными явлениями внутри самой схоластики и выделение философии в качестве самостоятельной системы является ответом на распад прежней интеллектуальной парадигмы, которая определяла умственную жизнь европейского человечества со времен Античности. (Следует заметить, что понятие «парадигма» берется в том смысле, что ему дал Т. Кун, однако трактуется оно более широко, обнимая всю сферу рациональности в рамках той или иной системы.)

В первом разделе второй главы «Парадигма “свободных искусств” и положение философии в Античности и Средневековье» анализируется институциональное становление парадигмы «свободных искусств» между II и XII вв. н.э. Сферу интереса составляют многие источники данного периода, демонстрирующие процесс возникновения системы знания, которая может быть охарактеризована как средневековая *par excellence*.

В первом подразделе первого раздела второй главы «Формирование парадигмы “свободных искусств” в период Античности и раннего Средневековья» показано, что основой описываемой парадигмы в конечном итоге послужили пропедевтические и вспомогательные дисциплины. Отделение их от собственно античной традиции образования, вместе с падением этого последнего, произошло в V-VI вв. н.э., когда свободные искусства оформились в самостоятельный блок предметов, слабо связанных внутренней логикой. В результате складывается парадигма «свободных искусств», всеохватывающая и полностью самодостаточная система знаний. То высшее, что в ней предполагается – метафизика или «таинственное богословие», будучи достоянием немногих, с

течением упадка Римской империи и падением античной культуры, совершенно утрачивается, уступая место ограниченной, но прочной основе, достаточной для практического применения и прекрасно согласованной с теологическим мировоззрением эпохи.

Во втором подразделе первого раздела второй главы «Трансформация парадигмы “свободных искусств” в XII в.» представлено описание расцвета средневековой интеллектуальной жизни, совпавшее с наибольшим развитием парадигмы «свободных искусств» в программных сочинениях представителей Шартрской школы. Это время своеобразного возрождения философии и спекулятивного мышления, эпоха первых синтезов. С одной стороны, сторонниками парадигмы «свободных искусств» одерживается убедительная победа над приверженцами «чистого богословия», лишённого примеси «светского мудрования», с другой – комплекс свободных искусств становится универсальной формой обобщения и систематизации любого знания, так что вся сфера человеческой практики обобщается по образцу семерки тривиума и квадривиума. Все эти изменения связаны: первое – с именем Гилберта Порретанского, а второе – с именем Гуго Сен-Викторского.

Во втором разделе второй главы «Положение философии в рамках схоластики и разложение парадигмы “свободных искусств”» анализируется новая ситуация в европейском интеллектуальном мире: XIII в. стал свидетелем возвращения Аристотеля, открытия новых горизонтов знания, а также ожесточенной борьбы за право этим знанием владеть. Изменения в понимании философии следовали за структурными изменениями в педагогических и социальных сферах, которые к XV в. стали критическими, так что прежняя парадигма уже не могла служить эффективной моделью рациональности. Итогом рассматриваемого периода, таким образом, становится формирование новой рациональности, включающей философию в качестве своего основного элемента.

В первом подразделе второго раздела второй главы «Понимание

философии в схоластике XIII в. и оппозиция парадигме “свободных искусств”» рассматривается период создания великих «схоластических синтезов», связанных с именами Бонавентуры, Винсента де Бовэ и Фомы Аквината, а также ряда других авторов. Согласно разработанным ими научным программам, ни в числе свободных искусств, ни среди главных факультетов не утвердилась философия как предмет – это всегда отдельный автор, отдельное произведение в рамках курса искусств. Так было не только в ориентированной на право Болонье или представляющем медицинскую школу университете Салерно, но и в самом Париже. Но именно оттуда и вышла оппозиция такому положению дел. Если принять последовательность развития парижского аверроизма от Сигера Брабантского к Боэцию Дакийскому, то можно увидеть все более жестко утверждаемую самостоятельность философии, прежде всего от теологии, но имплицитно, и от прочих искусств. К кон. XIII в. явилось всеобщее осознание того, что философия накопила уже достаточный потенциал для выделения в особую сферу знания.

Во втором подразделе второго раздела второй главы «Распад парадигмы “свободных искусств” в XIV-XVI вв. и дисциплинарное становление философии» автором рассматривается переломный момент развития схоластики, момент ее качественного изменения, поэтому то состояние, которое она приняла впоследствии, автор обозначает понятием «модифицированная схоластика», которое полностью тождественно понятию постсредневековой схоластики. Традиционная система тривиума и квадривиума начинала уступать место профессиональному знанию, сохраняя свое значение лишь на начальном уровне образования. Комментаторы конца XIV и XV вв. создают новые типы систем, которые получают название «курс» («cursus»): теперь философские книги Аристотеля и его толкователей не связываются с интересами высших факультетов: логика не сводится к юриспруденции, физика – к медицине, а метафизика – к теологии. Схоластический синтез, возникший еще со времен Фомы и Альберта, был

окончательно разрушен в XVI в., но в тоже время была осознана основная черта современной науки – определенность предмета, объекта и методической базы, - и в приложении к философии это позволяет назвать схоластический проект философии эпохи раннего Нового времени первым по времени проектом «философии как строгой науки».

В третьем разделе второй главы «Схоластика и новоевропейская философия – горизонт различия» автор пытается уяснить своеобразие постсредневековой схоластической философии на фоне разворачивающейся интеллектуальной революции периода раннего Нового времени. Схоласты этого времени были современниками деятелей Возрождения и основателей новоевропейской культуры, будучи конкурентами обоих течений.

В первом подразделе третьего раздела второй главы «Синхронность существования постсредневековой схоластической и новоевропейской философии как историко-философская проблема» осуществляется сопоставление постсредневековой схоластической философии и философии новоевропейской. Отмечается, что многие приемы, открытие и разработку которых традиционно относят к заслугам новоевропейских мыслителей, обнаруживаются уже у схоластов, причем задолго до XVII в. В то же время, в новоевропейской философии была осуществлена интеграция множества разрозненных и спорадически применяемых методов в единую научную программу, имеющую общие для всех цели и методы их достижения, что позволило новоевропейским мыслителям обойти своих конкурентов в последовательности и актуальности результатов.

Во втором подразделе третьего раздела второй главы «Case study: понятие ментального сущего и понятие идеального бытия в схоластике и новоевропейской философии» автор останавливается на довольно частной проблеме, которая демонстрирует истинные масштабы различия постсредневековой схоластической философии и философии новоевропейской: случай, связанный с употреблением понятия «ментальное

сущее» («ens rationis»). На основании изучения источников можно констатировать, что проблема соотношения понятий ментального сущего и идеи восходит к фундаментальным различиям схоластики и новоевропейской философии в понимании разума и его функционирования. Таким образом, именно различие в понимании разума – это тот основополагающий момент, который делает системы постсредневековой философской схоластики и новоевропейской метафизики несводимыми друг к другу.

Третья глава «Институционализация философии и ее дисциплинарное оформление в схоластике XVI-XVII вв.» посвящена исследованию процесса институционального оформления и закрепления философии в рамках новой парадигмы схоластической интеллектуальной культуры. В целом, прослеживается переход от средневекового к постсредневековому (модифицированному) типу рациональности.

В первом разделе третьей главы «Конституирование философии в рамках образовательных и социальных институтов» раскрывается общее понимание динамики институционализации философии в рамках постсредневековой схоластики. Описание данной интеллектуальной культуры складывается из анализа общих характеристик модифицированной схоластики и конкретного исторического развертывания последовательных этапов развития схоластической философии на протяжении всего периода ее существования.

В первом подразделе первого раздела третьей главы «Ключевые характеристики постсредневековой схоластики» автор реконструирует общую характеристику модифицированной схоластики и выделяет четыре основных ее свойства: обособленность от теологии и «свободных искусств», систематичность, каноничность структуры, специализация основных ее разделов. Данные признаки были несомненными новациями по сравнению с прежней схоластикой, строившейся на основании интересов высших факультетов. Можно утверждать, что схоластическая философия, оставив форму комментария, приобрела форму интертекста к корпусу сочинений

Аристотеля. Детерминантой выступает состав вопросов соответствующих трактатов Аристотеля и ряда других авторитетов (Порфирий, Петр Испанец). Хотя их набор был довольно точно определен, он не стеснял авторов курсов, поскольку зависел от диспозиции материала, которая определялась специфической авторской позицией.

Во втором подразделе первого раздела третьей главы «Историческая динамика институционализации постсредневековой схоластики» представлен общий обзор истории постсредневековой схоластической философии. На данный момент возможно выделить следующие пять основных этапов развития модифицированной схоластики:

I этап – формативный период, связанный с обретением философией дисциплинарной самостоятельности и признанием этого факта в инстанциях, регулирующих жизнь научного сообщества (1550-е – 1600-е гг.).

II этап – нормативный период, время создания ключевой парадигмы постсредневековой схоластической философии, обозначение основных ее тем и вариантов обобщения интеллектуального опыта (1610-е – 1620-е гг.).

III этап – время поиска консенсуса между средневековым наследием и актуальными философскими задачами, расцвет модифицированной схоластики (1630-е – 1670-е гг.).

IV этап – период тесного взаимодействия между постсредневековой схоластической философией и философией новоевропейской, отдельные шаги к интеграции обеих культур, а также поиск консенсуса между различными течениями внутри самой схоластики (1680-е – 1720-е гг.).

V этап – время упадка схоластики и разрушения ее основных институтов (1730-е – 1750-е гг.).

Следует отметить идентичность основных нормативных составляющих на каждом этапе развития схоластической философии – это в полной мере позволяет рассматривать постсредневековую схоластическую философию как единый в себе и заверченный период истории европейской философии.

Во втором разделе третьей главы «Нормативное закрепление статуса философии как автономной дисциплины» рассматривается внешняя канва истории философии в рамках постсредневековой схоластики: те группы интеллектуалов, которые создавали философские курсы, жили в некоем социальном пространстве и должны были считаться с тем местом, которое им в нем отводилось. Данный параграф посвящен тому типу системных интеракций, которые происходят на границе системы и окружающего мира, и служат важными детерминантами ее развития.

В первом подразделе второго раздела третьей главы «Решения светской и духовной властей о статусе философии» рассматривается ряд политических и юридических источников, которые проясняют отношение к нарождающейся философии как светских, так и церковных властей. Автор отмечает, что данная проблематика является важным аспектом институционального подхода, поскольку в данном случае следует учитывать, прежде всего, не только внутренние факторы системы, определяющие дальнейшее увеличение ее сложности, но и те ее аспекты, что связаны с регулированием связей системы с ее внешним миром. Автор останавливается на ряде фактов, которые трактуются им как непосредственные свидетельства такой дезинтеграции: с одной стороны, это парижское осуждение оккамизма в 1337-1340 гг., а с другой – искусственная реставрация авероизма ордонансами Людовика XI в 1473-1474 гг. Схоластика, в результате данных процессов, радикально изменила свой статус, перестала быть только сословным мировоззрением группы клириков и столкнулась с вызовом чуждых ей интересов. Другой группой факторов, которая анализируется в данном подразделе, являются решения папской курии о закреплении статуса философии в рамках ортодоксального католицизма. Автор рассматривает ряд соборных решений (декреты V Латеранского и Тридентского соборов), а также папские буллы XVI-XVII вв., в которых по случаю уделяется место обсуждению статуса философии. Все эти источники показывают, что хотя на официальном уровне до конца XVI в. не всегда проводилась четкая граница

между «свободными искусствами» и философией, однако существовала позитивная программа ее развития, которая, в итоге, окончательно утвердила философию в качестве автономной дисциплины.

Второй подраздел второго раздела третьей главы «Положение философии согласно “Ratio Studiorum”» посвящен основополагающему памятнику схоластической педагогики – сборнику «Ratio Studiorum», который рассматривается также в качестве своеобразной научной программы. В центре внимания стоит нормативный текст, получивший название «Каталог некоторых вопросов к Сумме теологии св. Фомы Аквината». Именно этот сравнительно небольшой текст был наиболее радикальной инновацией авторов «Ratio Studiorum», в котором размежевание философии и богословия носило не только формальный, но и методический характер, связанный с педагогической практикой. Допустив в своих принципах определенную демократизацию и жестко разделив богословскую и философскую (т.е. в том числе и общенаучную) составляющие своих курсов, авторы «Ratio Studiorum» получили решающее преимущество перед старыми университетами. Такое радикальное отличие от средневекового понимания образования имело своей основой переосмысленные принципы классического средневекового университета. Выбирая между двумя существовавшими в то время моделями организации научного сообщества – «modus parisiensis» и «modus bononensis» – иезуиты однозначно предпочли первую, которая конституировала научное сообщество как корпорацию профессионалов, что обеспечило высокую степень специализации философских занятий, а также большую возможность институциональной мобильности. Все эти факторы служили развитию фундаментальной науки и возникновению специфического самосознания научного схоластического сообщества.

В третьем разделе третьей главы «Философия в свете самосознания постсредневековой схоластики» обсуждаются вопросы, связанные с проблемой самореференции схоластической философии как

самостоятельной системы знания. Выделяются два главных аспекта самореферентных операций: во-первых, это дисциплинарная идентификация, связанная с демаркацией философии от ряда других, по той или иной причине соположенных ей, дисциплин; во-вторых, поскольку система конституирована из того отношения к Аристотелю, которое является в то же время и ее самообоснованием, это означает новый выход за пределы настоящего состояния системы, теперь уже в область ее истории. Таким образом, самосознание постсредневековой схоластической философии реализуется в двух основных формах: в вопросе о субальтернации и в истории философии.

В первом подразделе третьего раздела третьей главы «Понятие субальтернации и место философии в системе схоластической науки» анализируется ряд проблем, связанных с развернувшейся в 50-70 гг. XVI в. дискуссией о принадлежности «Категорий» Аристотеля логике или метафизике. Сущность проблемы сводилась к понятию субальтернации (subalternatio) – системе соподчинения различных наук друг другу. Распад парадигмы «свободных искусств» и институционализация философии привели не только к размежеванию тех или иных сфер знания и установлению связей между новыми дисциплинами и корпорациями, но также и к разделу того богатого наследия авторитетных текстов, которые прежде не противопоставлялись друг другу и толковались вместе. Такова была главная проблема, которая обсуждалась в 50-70 гг. XVI в. рядом итальянских и испанских авторов. Главные результаты данной дискуссии связаны с именем иезуита П. да Фонсеки. Предложенное им решение стало одним из наиболее влиятельных и плодотворных способов философского системосозидания, а принципы его архитектоники оказали решающее воздействие на разработку онтологической проблематики.

Второй подраздел третьего раздела третьей главы «Самосознание схоластики как история философии» посвящен проблеме темпорализации философии и возникновению истории философии. Можно утверждать, что

схоласты разделяли в философии доктринальное и личное начала, так что первое относилось ко вневременной мудрости и было в целом имперсональным, тогда как личное начало принадлежало истории и к нему схоласты проявляли определенный интерес, выходящий за пределы утилитарного «источниковедения». Одной из первых попыток отнестись к историко-философскому материалу как особому предмету для размышлений является ряд мест из I книги «Комментариев на “Метафизику” Аристотеля» (1577) иезуита П. да Фонсеки, где он выдвигает свою философскую программу и обосновывает ее историко-философскими замечаниями о характере перипатетизма и его отношении к христианству. Следующий шаг сделан создателями Коимбрского курса (1606). Текст интересен тем, что, во-первых, читателю предлагается сознательно ассоциировать себя с определенным философским направлением: в него включаются также и богословы, но именно на правах перипатетиков. Во-вторых, решительно утверждается современность и актуальность перипатетизма: от средневекового отношения к философии отчасти как к анахронизму не остается и следа. Наконец, в-третьих, указывается на ее универсальность и пригодность для самых разных людей и вопросов.

В заключении подводятся итоги работы и сформулированы основные **выводы**:

1. С помощью институционального подхода удалось описать становление философии как институциональной дисциплины в рамках эволюции педагогических систем рубежа Средневековья и раннего Нового времени. Это отличает данную работу от аналогичных работ как отечественных исследователей, ставящих во главу угла самодостаточное описание философских концепций или выяснение социальных обстоятельств их возникновения, так и зарубежных исследователей, у которых институциональный подход реализуется в качестве логики интеграции тех или иных философских концепций в другие социокультурные системы.

2. Исследование институционализации и связанных с нею социокультурных процессов возможно благодаря применению к данному материалу «системной теории» Н. Лумана. Данное решение позволяет разработать модель философского знания, описывающую ключевые характеристики постсредневековой схоластической философии как институционализированной дисциплины, также основанную на выделении конституирующих ее форм рациональности.

3. Предложенная схоластами модель научного знания совмещает два необходимых, но методически строго отделяемых друг от друга аспекта любой системы: консервативную и инновационную.

4. При оценке значения постсредневековой схоластики удалось выявить и обосновать факт взаимовлияния схоластической философии и философии новоевропейской, что является свидетельством непрерывности философской традиции Европы.

5. При анализе процесса институционализации постсредневековой схоластической философии был сделан вывод о том, что институционализация философии в рамках схоластики раннего Нового времени была вызвана распадом парадигмы «свободных искусств», господствовавшей в Античности и Средневековье.

6. Ключевой особенностью философии как научной дисциплины является ее автономность и от непосредственных педагогических задач, с которыми она была связана на первых этапах своего развития, и от задач обоснования нефилософских областей знания, в частности, теологии. Философия играла первоначально роль особой учебной дисциплины, чем во многом определялся способ ее изложения, но с течением времени она стала самостоятельной наукой с собственным принципом систематики – терминативным (категориальным).

7. Разработанная в диссертации концепция позволяет сделать главный вывод: постсредневековая схоластическая философия является исторически

первой формой философии как систематической дисциплины, институционализированной в рамках педагогического проекта Ratio Studiorum.

8. Динамика развития постсредневековой схоластической философии является одним из важнейших факторов истории культуры Нового времени.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Савинов Р.В. Незнакомый Шеллинг (Рец. на кн.: Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования. СПб.: ИД Мирь, 2009) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Серия «Философия». – 2009. - № 2. – С. 205-209 (0,3 п.л.).

2. Савинов Р.В. Эпизод из истории Контрреформации: Мартин Смиглецкий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2010. – Т. 11, вып. 3. – С. 70-76 (0,5 п.л.).

3. Савинов Р.В. Постсредневековая схоластика как вариант философской парадигмы Нового времени // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12, вып. 3. – С. 98-107 (0,7 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

4. Савинов Р.В. Анализ некоторых концепций институционализации постсредневековой схоластики // Acta Eruditorum. – 2010. – Вып. 8. – С. 139-145 (0,76 п.л.).

5. Савинов Р. В. Парадигма «свободных искусств» как реальность средневековой культуры // Молодой ученый. — 2011. — № 7 (30). – С. 140-144 (0,4 п.л.).

6. Савинов Р. В. Постсредневековая схоластическая философия как этап истории европейской философии // Научная перспектива. – 2011. — № 6. – С. 37-38 (0,12 п.л.).

Подписано в печать 29.12.2011г. Формат 60x84/16
П.л. 1,43. Уч.-издл 1,43. Тир.100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова д.38. toroussel@mail.ru
Зак. № 13357 от 29.12.2011г.